

СТЕНОГРАММА
заседания Комитета Государственной Думы
по природным ресурсам, собственности и
земельным отношениям

Здание Государственной Думы. Зал 610.
4 декабря 2019 года. 9 часов 30 минут.

Председательствует председатель Комитета по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям Н. П. Николаев

Председательствующий. Коллеги, у нас есть, тем не менее, кворум, и я предлагаю начать.

У нас сегодня две части. Первая – это мы по законопроектам пройдемся. А вторая часть (у нас будет Савва Витальевич Шипов, статс-секретарь - заместитель Министра экономического развития Российской Федерации) - мы поговорим о саморегулировании, потому что много уже вопросов накопилось по этой теме, и тем не менее хочется спросить у Министерства экономического развития, которое отвечает за саморегулирование, что же с ним будет дальше. Ну, это мы... ну, с министерством, я думаю, что вряд ли нам Савва Витальевич ответит, хотя здесь есть разные варианты, но вот хотя бы про саморегулирование.

Коллеги, если нет возражений, давайте пойдём по повестке.

У нас первый вопрос – это (ко второму чтению то, что мы подготовили) законопроект "О внесении изменения в статью 18 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности" (в части уточнения места осуществления лицензируемого вида деятельности). Принят в первом чтении в июле этого года.

Алексей Алексеевич Хохлов, наш коллега, присутствует, депутат Государственной Думы, автор законопроекта и поправок к нему. Алексей Алексеевич, мы вас рады приветствовать!

Суть законопроекта заключается в том, чтобы предоставить Правительству Российской Федерации право при утверждении положений о лицензировании конкретных видов деятельности и составов, составляющих их (работ и услуг), своим решением устанавливать те из них, которые могут осуществляться на выезде, то есть не по месту выдачи лицензии. При этом получается таким образом, что лицензиат освобождается от необходимости каждый раз переоформлять лицензию на новом месте.

Тема известная, мы её обсуждали. Подготовили ко второму чтению данный законопроект. Просто для справки, что к таким видам деятельности относятся: трансграничные пассажирские и грузовые перевозки; работы по

восстановлению, ремонту, техническому обслуживанию и поддержанию в работоспособном состоянии, утилизации средств вооружений и военной техники; деятельность по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений; деятельность по сбору, транспортировке, обработке, утилизации, обезвреживанию и размещению отходов I – IV классов опасности.

В принципе все согласования мы прошли, и поступило у нас три поправки. Одна уточняет название законопроекта, две других приводят в техническое соответствие редакцию одной статьи и уточняют порядок вступления закона в силу.

Правительство поддерживает. Минобороны отдельно поддерживает. И ГПУ также согласовало нам данный законопроект.

Коллеги, вопросы какие-нибудь есть по этой теме?

Алексей Алексеевич, хотите сказать что-то, прокомментировать? Всё нормально?

Хохлов А.А. Да, в общем-то, вы всё сказали, Николай Петрович. Спасибо.

Председательствующий. Да?

Хохлов А.А. Да.

Председательствующий. Хорошо.

Хохлов А.А. Я просто хочу сказать, что актуальность этого законопроекта, она только нарастает. Уже обращения идут о том, чтобы ускорить, потому что правоохранительные органы очень серьёзно смотрят за тем, где осуществляется ремонт, соблюдается ли законодательство, и он очень поможет.

Председательствующий. Ну, тем более.

Коллеги, я напомним, что у нас идёт сейчас законопроект ко второму чтению о реестровой модели лицензий. Так что как раз это, в общем-то, в духе, чтобы всё... У нас единое пространство в России экономическое, поэтому соответственно для предпринимателей это будет значительно легче.

Из зала. Это включать будет сервисное обслуживание.

Председательствующий. Хорошо.

Коллеги, тогда рассматриваем таблицы поправок.

Ставится на голосование таблица поправок номер 1.

Кто за данную таблицу? Прошу голосовать.

Кто за? Против? Воздержались? Приняли.

И ставится на голосование проект решения комитета – рекомендовать принять законопроект во втором чтении, включить его в порядок работы Государственной Думы на 10 декабря и определить докладчиком... Кто у нас?

Бугера М.Е. Можно я?

Председательствующий. Да, пожалуйста.

Михаил Евгеньевич Бугера тогда доложит этот законопроект.

Ставлю на голосование. Кто за? Против? Воздержались? Спасибо большое.

Алексей Алексеевич, спасибо.

Хохлов А.А. Спасибо.

Председательствующий. Двигаемся дальше.

Законопроект "О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации в целях повышения эффективности предотвращения негативного воздействия вод и ликвидации его последствий в отношении внутренних морских вод". Принят в первом чтении в декабре прошлого года.

Алексей Николаевич Кондратенко у нас здесь, член Совета Федерации, наш коллега, который представляет Краснодарский край. И Алексей Николаевич у нас так постоянно, вот если тема воды, Водный кодекс, всегда рады вас видеть.

И Евгения Леонидовна Иляхина – заместитель директора Департамента водных ресурсов и гидрометеорологии Минприроды России.

Коллеги, законопроект у нас направлен на передачу федеральных полномочий по защите береговой линии в области водных отношений для осуществления на уровень субъектов Российской Федерации. Соответственно, финансы будут также передаваться в виде субвенций.

В принципе небольшой законопроект, он подготовлен для того, чтобы более эффективно, соответственно, защищать береговую зону. Поступило 6 у нас поправок, из них 3 – рекомендованы к принятию и 3 – к отклонению.

Коллеги, какие-то комментарии, вопросы к Алексею Николаевичу, может? Нет? Алексей Николаевич, всё.

Кондратенко А.Н. Буквально два слова. Прежде всего, хочу поблагодарить за работу, за вот... над этим законопроектом, он долго шёл, но вот по техническим моментам, но вот как бы финишная прямая. Те поправки, которые есть, они чисто технического характера, там с бюджетным процессом, но, по сути дела, закон отработан, и он долгожданный, как бы и на территориях ждут. Это касается берегового укрепления на морях, именно морского побережья.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

_____ . Ростовская область уже давно ждёт.

Председательствующий. В Ростовской области Азовское море.

_____ . Разрушение.

Председательствующий. Да, там серьёзно.

Но, коллеги, я, пользуясь случаем, что называется, раз мы тему затронули, я хочу обратить внимание, вот начал когда разбираться с ситуацией с противоселевыми мероприятиями на Байкале, вообще с порядком осуществления вот этих работ по и определению зон затопления, подтопления и берегоукрепления, я, честно говоря, поразился. Вот что Водный кодекс, что

есть постановление правительства, это можно читать как, я не знаю, как анекдот просто.

Вот если ты хочешь запутаться и ничего не понять, то это вот захотел укрепить берег или что-то в этом духе, так сказать, предпринять. Почему? Дело в том, что у нас есть в Водном кодексе целый ряд, так сказать, вопросов, связанных с тем, что мы, по сути, не можем заранее проводить работы, связанные с именно предотвращением риска, то есть мы знаем, например, что в этой местности там раз в 5 лет или раз в 10 лет, или ещё сколько, но это цикличные мероприятия, проходят там такие-то природные катаклизмы, но провести и убедить кого бы то ни было в том, что необходимо осуществить какие-то работы невозможно. Пока "гром не грянет", никто ничего укреплять не будет, это абсолютно однозначно.

Больше всего в Водном кодексе мне понравилось, что решение об установлении зон затопления, подтопления принимается уполномоченным Правительством Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти.

Положение о зонах затопления, подтопления утверждается Правительством Российской Федерации. Если взять это положение, то...

Сейчас мы... Ну, помогите, Михаил Евгеньевич.

Да, если взять это положение о зонах затопления, подтопления, я хочу обратить ваше внимание на вот что. Значит, принимаются границы и решение о том, чтобы ту или иную территорию объявить зоной подтопления или затопления, соответственно Росводресурсами.

Но, чтобы Росводресурсы, соответственно, приняли такое решение, они должны согласовать это с МЧС, с Минэко, ну, с Росреестром, и Роснедрами.

Если кто-то из них, у кого-то есть сомнения, что эта зона подтопления или затопления, то это всё возвращается на круги своя и начинается всё сначала. А эта история важная для того, чтобы как раз проводить вот эти вот работы.

Коллеги, у меня есть предложение в этой связи, что давайте мы как-то отдельно, может быть, рассмотрим в следующем году (а, вот ещё Федеральную службу по гидрометеорологии и мониторингу забыли, тоже надо согласовывать с ними).

_____ Да, внесём мы...

Председательствующий. Нет, ну, это вообще. У меня есть предложение, так как тема постоянно возникает и возникает она всё чаще и чаще каждое лето в связи с паводками, с наводнениями, вот которые учащаются, может быть, там в январе-феврале отдельно собраться по этой теме и поговорить.

Я бы попросил наших коллег из аппарата, может быть, нам вот всю вот эту процедуру расписать. Это, если это зафиксировать графически, это будет шикарный квест абсолютно. Я думаю, что будет интересно посмотреть, ну, и всё-таки упростить это. Потому что я сам вот общался тоже с муниципалами в Иркутской области, чтобы хоть что-то сделать, это нужно пройти вообще семь

кругов ада, и всё равно ничего не добиться, ещё быть виноватым, зная при этом, что вот как дамоклов меч висит какой-то вот риск того же самого наводнения. Завтра-послезавтра будет, а тебе нужно тут чего-то согласовывать.

Не против, коллеги?

Хорошо. И у меня есть такое предложение. Все представляют регионы. Тема широкая. Можно на практике, да, вот если есть какие-то практические кейсы, можно было бы их рассмотреть.

Пожалуйста.

_____. Ну, как на практике добавить, вот Алексей Николаевич молчит.

Азово-Черноморская линия 740 километров. Каждый год разрушается от 4 до 8 метров береговая линия. Там населённые пункты, там пляжи, там чего только нет.

Та же ситуация – Финский залив, и дороги. И в Ленинградской области. Та же ситуация – Байкал. Ну, везде.

То есть каждый год мы вот именно катастрофическая идёт ситуация по этому разрушению. Очень нужный законопроект. Поэтому тут без вопроса нужно.

А по этой теме, что говорить, я поддерживаю, да, нужно дальше двигаться.

Председательствующий. Ну, просто этот законопроект он до конца проблемы, к сожалению, не решит. И с вот этой бюрократической машиной, да, может быть, он решит с точки зрения более оперативной постановки вопроса, потому что регионы сами заинтересованы. Но вопрос финансирования, он у нас всё равно останется, даже при наличии субвенций. Потому что по опыту, например, лесного хозяйства, да, как только переходит с уровня Федерации на регион, так денег становится меньше.

_____. Согласен...

Председательствующий. Да, денег становится меньше.

Поэтому тогда давайте подготовим такое мероприятие. И, коллеги, ко всем обращаюсь, давайте свои какие-то кейсы, предложения, чтобы мы на практике это разобрали.

Возвращаемся к законопроекту. У нас поступило шесть поправок. Три рекомендованы к принятию, три к отклонению.

Ставлю на голосование таблицу номер 1. Кто за данную таблицу, прошу голосовать. Кто за? Против? Воздержались? За.

Таблица поправок номер 2, рекомендуемых к отклонению. Кто за эту таблицу, прошу голосовать. За? Против? Воздержались? Спасибо большое.

Тогда ставлю на голосование решение комитета рекомендовать принять законопроект во втором чтении, включить его в порядок работы Госдумы на 10 декабря. Определить докладчиком, Александр Николаевич, вас, да, по этой теме?

Ставлю на голосование. Кто за? Против? Воздержались?

Спасибо большое. Спасибо, спасибо.

Алексей Николаевич, соответственно, мы вас тоже приглашаем. Спасибо.

Следующий пункт. "О внесении изменений в статью 29 закона Российской Федерации "О недрах" (об отмене необходимости проведения государственной экспертизы запаса подземных вод, добываемых на землях обороны и безопасности)". Принят в первом чтении в феврале 2018 года. Алексей Владимирович? Нет, Алексея Владимировича нет. У нас Киржиманов.

Киржиманов М.Г. Киржиманов Максим Геннадьевич, заместитель директора департамента. Прошу прощения...

Председательствующий. Заместитель директора департамента Роснедр в области геологии урегулирования, в области геологии недропользования Минприроды. Александр Николаевич, пожалуйста. Вам слово.

Ищенко А.Н. Да, он ещё был внесён у нас 04.10.2017 года. Хочу добавить, два года уже законопроект идёт. Но это один из портфеля, который... долгожданный из правительства, который шёл. В принципе все позиции высказаны Минприроды с учётом замечаний ГПУ уже президента. Поэтому он подготовлен ко второму чтению.

Здесь предлагается согласовывать нормы закона "О недрах" с требованием Водного кодекса о водоснабжении и водоотведении. А также установить обязанность по проведению государственной экспертизы не только запасов полезных ископаемых, но и подземных вод, за исключением запасов подземных вод на участках недр, предоставляющих для добычи подземных вод, которые используются для целей питьевого водоснабжения или технического водоснабжения, и объём добычи которых составляет не более 100 кубических метров в сутки. На законопроект поступило две поправки, они рекомендуются к принятию. Поэтому с учётом изложенного прошу поддержать, рекомендовать Государственной Думе принять его во втором чтении. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Коллеги, вопросы? У меня вопрос. Это всё очень хорошо, что у нас есть планка 100 кубометров. А кто это контролирует? Есть какая-то скважина? Кто контролирует и каким образом? Пожалуйста.

Киржиманов М.Г. Спасибо, коллеги. Хотел ещё раз попросить, извиниться. Алексей Владимирович не смог присутствовать. Просил его за это извинить. Что касается данного вопроса. Экспертиза водозаборов до 100 кубов, ранее действовавшая в отношении участков недр местного значения, то есть по всей территории России уже достаточно давно, с 2011 года показала, что значительного урона водным ресурсам водозаборы до 100 кубов не несут.

Что касается контроля. Во-первых, есть лицензионный контроль. То есть выдаётся лицензия. Скважина бурится, есть учётная карточка на эту скважину. Она сдаётся в лицензирующий орган. Там указываются все необходимые параметры, в том числе и суточный водозабор. Как и любой пользователь

недр, он подлежит проведению контрольно-надзорных мероприятий в рамках государственного геологического надзора, который в установленном порядке проводится. Это плановый. Помимо плановых, есть внеплановые проверки в случае, если есть определённые основания, то есть контроль и надзор с этого объекта не снимают. То есть он не бесконтрольный в плане осуществления как госрегулирования, так и надзора.

Председательствующий. Физически это что? У нас просто под эти параметры подпадает как раз очень много таких скважин, которые в садоводствах, в этих садовых товариществах. Они что? Они должны ставить какой-то счётчик?

Киржиманов М.Г. На скважине стоит аппаратура, которая считывает данные, и которые данные, вот эти все, они должны обязательно заполняться в учётной карточке и направляться в лицензирующий орган и в фонды геологической информации. Этот счётчик считывает информацию, и она подлежит обязательному учёту. Собственно говоря, и на практике происходят различные, как вы правильно заметили, ситуации, когда это может просто не соблюдаться и надзорные органы проверяют различными способами.

Но в том числе вот в крайние разы довольно часто делается запрос в энергетическую компанию, с точки зрения потребления электричества, сколько добыто и сколько, собственно говоря, использовано, из этого делается расчет, насколько действительно этот объем водозабора заявленный соответствует фактическому. Есть ряд еще способов определения того, на самом ли деле, учитываются ли эти объемы водозабора. Надзорные органы этим пользуются и выявляют те или иные нарушения с последующим наказанием.

Председательствующий. А наказания там, какие?

Киржиманов М.Г. Административные, то есть это КоАП – это раз. Самые, наверное, жесткие для любого недропользователя – это досрочное прекращение лицензии, приостановление либо ограничение деятельности до момента устранения этих нарушений. При неустранении нарушений вплоть до досрочного прекращения. Учитывая, что объемы, собственно, недостаточны для уголовной ответственности, то тогда, конечно, уголовной не будет. Но административные и лицензирующие, лицензионный контроль – да, все эти меры применяются.

Председательствующий. Понятно. Хорошо.

Ищенко А.Н. Здесь экономия средств идет. Мы там для экспертизы тратим от 500 до миллиона рублей. Зачем на эти... Поэтому мы здесь тоже экономии производим.

Председательствующий. То есть можно сказать, что после принятия этого закона, тем же самым садоводческим товариществам будет дешевле добывать воду?

Ищенко А.Н. Конечно, дешевле намного. Чтобы не проводить ни экспертизу, ни подсчеты запасов.

Председательствующий. От полмиллиона до миллиона.

Киржиманов М.Г. Да, материалы экспертизы стоят столько.

Председательствующий. Сэкономили деньги гражданам.

Хорошо. Спасибо большое. Тогда я ставлю на голосование таблицу поправок. Мы уже... Нет, еще не голосовали. Таблицу поправок номер 1.

Кто за эту таблицу, прошу голосовать. Кто за? Против? Воздержались? Спасибо.

У нас только одна таблица по этому законопроекту, всего две поправки у нас.

И ставлю на голосование проект решения комитета рекомендовать принять данный законопроект во втором чтении, включить его в порядок работы Государственной Думы на 10 декабря. Александр Николаевич, вы, да, по этой теме?

Прошу голосовать. Кто за? Против? Воздержались? Спасибо большое. Спасибо, Максим Геннадьевич.

Следующий вопрос нашей повестки. О законопроектах, предлагаемых к рассмотрению Государственной Думой в период весенней сессии этого года. В проекте предложений 31 законопроект. Это, понятно, у нас, как обычно, это примерная программа, которую мы тогда будем в рабочем порядке корректировать. Нет возражений, коллеги? Нет. Тогда следующий.

У нас есть тема, которая всегда будоражит всех – это охота. И масса всегда споров, и сейчас у нас, слава богу, хоть что-то продвинулось, два законопроекта у нас даже сегодня в повестке. Но тем не менее предложений много, наша рабочая группа тоже активно трудится по этому направлению. Поэтому, коллеги, есть предложение провести в апреле следующего года парламентские слушания на тему "Природоохранная охота как эффективный инструмент сохранения животного мира. Мировой опыт и перспективы применения в Российской Федерации". У нас теперь есть очень много возможностей для проведения парламентских слушаний, в том числе в Доме советов, и здесь у нас Малый зал есть. Вот есть предложение такие широкие парламентские слушания провести. Нет возражений, коллеги? Нет. Тогда...

_____ (Не слышно.)

Председательствующий. Ну, например, почему бы и нет. Тогда, Татьяна Сергеевна Арамилева здесь у нас присутствует. Татьяна Сергеевна, и к вам тоже просьба, нам нужно очень качественно провести, конечно, это мероприятие с точки зрения представления самых разных точек зрения. Но все эти точки зрения, они должны быть, конечно, подкреплены таким серьезным экспертным составом. Так что мы очень надеемся, в том числе и на ваши рекомендации.

Пожалуйста.

Арамилева Т.С. Можно вопрос?

Председательствующий. Да.

Арамилева Т.С. Будет ли уместным, если мы пригласим представителей международного сообщества или представителей тех стран, на наши

парламентские слушания, которые уже достигли каких-то успехов, даже из стран бывших СНГ?

Председательствующий. Да, я думаю, что это будет очень хорошо. Потому что, если брать СНГ, в том числе коллег из Белоруссии, например, у них очень много есть серьезных и наработок, и успехов. Потому что я, когда был в Белоруссии, специально встречался с вашим коллегой, руководителем такой общественной государственной организации, государственно-общественная, она там так называется. И у них тех же самых туристов, да, вот охотников из разных стран было, по-моему, если не ошибаюсь, 4 или 5 тысяч в год...

Арамилева Т.С. Да, более 4 тысяч.

Председательствующий. Притом что у нас за этот же период ...

Арамилева Т.С. 562.

Председательствующий. Да, 500 точно. То есть, но Белоруссии, если сравнить территорию, да, но это эффективное хозяйство и зверей, я так понимаю, у них там не в дефиците.

Арамилева Т.С. Нет.

Председательствующий. Все у них, наоборот, растет и размножается. Это хорошо.

_____ . (Не слышно).

Председательствующий. Ну да, то есть, это тот ресурс, который, конечно, нам нужно обязательно будет пригласить все стороны в том плане, что есть и другие точки зрения, есть зоозащитные организации, есть люди, эксперты, которые видят какие-то альтернативные пути развития. Нам всех нужно послушать, абсолютно открыто сделать подход к этой теме. Потому что основная задача у нас, ну, она понятная, чем больше будет у нас в лесах и на природе животных, тем лучше. У нас, в конце концов, эта же задача.

Арамилева Т.С. Да. Ну, еще у нас есть охотник, которому мы должны оказывать услуги населению, так что у нас все взаимосвязано.

Председательствующий. Нет, я бы назвал таким образом, что у нас основная задача – это все-таки биоразнообразие. Не просто сохранение, а преумножение. Есть разные подходы к этому вопросу. Есть и социальный аспект, потому что у нас несколько там десятков, тысяч человек является профессиональными охотниками, это, прежде всего, Сибирь и Дальний Восток, это те люди, которые живут, это их профессия и другой профессии на их территории нет так, по большому счету.

Так, что давайте всех заслушаем, в том числе, конечно, и регионы, и общественные организации. Хорошо. Утвердили.

Следующее. У нас был вопрос о возврате проекта федерального закона "О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации" депутату Государственной Думы Щапову, но он прислал нам письмо, что просит отложить рассмотрение.

Ну, я думаю, что можно согласиться, хотя, честно говоря, речь идет о том, чтобы перенести полномочия по лесоустройству на федеральный уровень. Правительство об этом говорило и готовит соответствующий законопроект. Мы об этом говорили, у нас тоже, так сказать, мы готовим, согласовываем все эти законопроекты, Ну, вот коллега Щапов, присутствуя на всех рабочих группах, решил, что он сам это все сделает достаточно быстро и внес такой законопроект. Хорошо, тогда переложим.

Следующий у нас вопрос о концептуальных подходах к реформированию института саморегулирования в Российской Федерации в контексте разработки Минэкономразвития России новой редакции федерального закона "О саморегулируемых организациях". Где у вас Савва Витальевич?

Вдовин А.В. Савва Витальевич уже поднимается, через там, через две минутки, буквально будет.

Председательствующий. Что вы предлагаете нам сделать в это время? Чем заняться?

Вдовин А.В. Ну, я могу начать рассказывать, если позволите.

Председательствующий. Очень хорошо. Вы?

Вдовин А.В. Заместитель директора, который как раз курирует это направление, этот законопроект.

Председательствующий. Александр Викторович Вдовин.

Вдовин А.В. Да.

Председательствующий. Очень приятно, заместитель директора департамента контрольно-надзорной и разрешительной деятельности Минэкономразвития России.

Коллеги, у нас тема саморегулирования, периодически мы ее касаемся. На сегодняшний день у нас есть механизм обязательного саморегулирования, он введен в 12 сферах. Это касается деятельности оценщиков, арбитражных управляющих, аудиторов, строителей. 12 лет у нас, да, по-моему, этот механизм работает.

В 2014 году у нас Президент Российской Федерации обратил внимание на необходимость исправить ситуацию с саморегулированием и дал поручение, в рамках которого 30 декабря 2015 года Правительство Российской Федерации утвердило концепцию совершенствования механизма в саморегулировании

Коллеги, у нас основной смысл концепции, как там зафиксировано, это перейти к единой эффективной модели саморегулирования. И есть три этапа в этой концепции.

Первый этап – 2016 год. Основная цель этого этапа: на законодательном уровне обеспечить принятие общегосударственной модели, что, как я понимаю, сделано не было.

Второй этапе – с 2017-го по 2018 год. Основная цель: обеспечение эффективного функционирования трёхуровневой модели, развитие

добровольного саморегулирования, что так же, как я понимаю, сделано не было.

Но впереди у нас третий этап – 2019-2020 годы. Основная цель его - это сближение модели обязательного и добровольного саморегулирования и делегирования полномочий саморегулируемым организациям с добровольным членством.

Как я понимаю, при отсутствии первых двух этапов третий также обречён на неисполнение.

Есть соответствующая рабочая группа в Министерстве экономического развития, которая обсуждает... Я был тоже на одном из таких заседаний. Я не знаю, что там сейчас происходит, но мы все понимаем, что саморегулирование вообще во всём мире – это прекрасный инструмент, который, с одной стороны, даёт определённую свободу бизнесу, да, и, с другой стороны, кто как не участники одного рынка знают какие правила профессиональной деятельности устанавливать, каким образом вести дела.

У нас получается достаточно корявая ситуация. Потому что, с одной стороны, у нас был такой тренд, что на саморегулирование передавать государственные полномочия.

И мы напередавали, чего только мы не напередавали. В результате у нас саморегулирование превратилось, вместо саморегулирования у нас появилась некая прослойка таких дельцов, квазибюрократов таких, которые занимаются... Вот кого саморегулировать? Вот сейчас мы саморегулируем. Давайте строителей посаморегулируем, давайте там оценщиков, давайте арбитражных управляющих, и так далее.

И получается, вот мы даже собирались, тогда на слушания по арбитражным управляющим. Прозвучало однозначное высказывание, что: чего вы слушаете руководителей СРО, вы поговорите с арбитражными управляющими.

Ситуация абсолютно дикая, потому что, по идее, саморегулируемая организация как раз должна представлять интересы своих членов.

У нас же отдельно интересы руководства саморегулируемой организации, отдельно интересы членов саморегулируемой организации.

В результате на сегодняшний день и государство в этих сферах теряет в определённой степени контроль, и разводит руками и говорит: ну, там же саморегулирует. И саморегулирование происходит соответственно абсолютно неэффективно, потому что, если так уж честно, саморегулированием это точно назвать нельзя. Это есть регулирование какой-то кучки вот этих квазибюрократов, которые там вот этим вот всем занимаются.

Как я понимаю, Министерство экономического развития (Савва Витальевич Шипов к нам присоединился, спасибо вам большое) ведёт эту работу. Ведёт, как я понимаю, достаточно давно, но не вполне продуктивно. Но хотелось бы прорыва.

Савва Витальевич, вопрос к вам. Как происходит сейчас работа? Что, в конце концов, будет у нас с точки зрения законодательства? Будут ли какие-то изменения предложены Министерством экономического развития и правительством в целом?

И мы хотели бы обсудить вообще перспективы вот тех моделей, которые сейчас есть и которые предлагаются с точки зрения их восприятия и предпринимательским сообществом, и отдельными рынками.

У нас Татьяна Сергеевна Арамилева, руководитель Росохотрыболовсоюза. Вот у нас, например, очень насущная тема, связанная с полномочиями в области охоты. Вот как мы можем, например, использовать те предложения, которые сейчас есть у правительства в этой сфере?

Так что вот давайте поговорим. Вам слово, пожалуйста.

Шипов С.В. Доброе утро, уважаемый Николай Петрович, уважаемые депутаты!

Я хочу начать свое выступление с того, что поблагодарить вас за внимание, которое вы уделяете этой теме. Тема, безусловно, очень важная и сложная, и надо сказать, что очень актуально обсудить эту тему именно сейчас, поскольку именно сейчас происходит, как вы знаете, ряд серьезных изменений, связанных в целом с тем, как государство подходит к осуществлению контроля и надзора.

Есть предложение по целому ряду законопроектов, часть из которых уже сейчас прошла рассмотрение на заседании Правительства Российской Федерации. И соответствующее предложение направлено в Государственную Думу. Я в первую очередь сейчас говорю о законопроекте "О контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации" и о законопроекте об обязательных требованиях, которые еще так неофициально называют законопроектом о регуляторной гильотине. Безусловно, тема, которую мы обсуждаем сегодня, она взаимоувязана с реформами контроля и надзора в целом, поскольку СРО как раз тот самый инструмент, который позволяет государству уйти от каких-то функций, передать их на уровень СРО и таким образом целевая задача у нас повысить эффективность того, как работают эти организации и, собственно говоря, как соблюдать обязательные требования.

Поэтому для нас чрезвычайно важно было состыковать подходы, которые содержатся в законопроекте "О внесении изменений в закон "О СРО" и подходы, которые как раз связаны с реформами контрольно-надзорной деятельности. Какая ситуация на сегодняшний день? Я сейчас чисто организационную модель проговорю. Ситуация такая, законопроект "О внесении изменений в закон "О СРО" и "О внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях" подготовлены к рассмотрению на комиссии по законопроектной деятельности правительства, то есть это очень высокая стадия готовности. Мы рассчитываем на то, что в ближайшее время на комиссии по законопроектной деятельности правительства эти

законопроекты будут обсуждены и соответственно после этого на заседании правительства рассмотрены и внесены в Государственную Думу.

Исходя из этого, я, если позволите, сейчас постараюсь достаточно коротко, но пройти по основным поправкам, которые предлагаются правительством. Ну, понятно, что задача у нас создать организационную модель, которая была бы универсальной, позволила, скажем так, выстроить более прозрачную систему того, как работает СРО. И, исходя из этого, повысить доверие в принципе к инструменту саморегулируемых организаций для того, чтобы было более понятно, для чего они нужны, зачем они нужны предпринимателям, какие выгоды дает членство в СРО. И упорядочить отношение внутри этой системы и между государством и объединениями СРО, и между СРО и их членами.

Для этого конкретно предлагается целый ряд поправок. В частности, если говорить о том, в каких сферах может формироваться обязательное СРО. Мы считаем, что необходимо закрепить закрытый перечень таких сфер на уровне закона для того, чтобы эти правила были понятны и предсказуемы. Более того, мы предполагаем, что необходимо поставить определенные условия, когда введение обязательного членства СРО в новых сферах будут связаны с опытом работы СРО определенного времени по участию в таких общественных отношениях. Таким образом, мы создадим некую предсказуемую модель, изменения вот этого списка, закрытого списка сфер, в которых могут создаваться обязательные СРО и переходу, условно говоря, тех сфер, где их еще нет, к этому статусу.

Далее я хотел бы сказать о проблемах, которые связаны с ответственностью. К сожалению, мы видим, что случаев, когда СРО реально отвечает по обязательствам своих членов очень мало. Я приведу только одну цифру, мне кажется, она очень показательна. 0,15 процента – это доля выплат в 2018 году в совокупном объеме компенсационного фонда, который, что важно тоже, да, по размеру к началу 2019 года составил 106 миллиардов рублей. И, конечно, мы понимаем, что компенсационный фонд – это все-таки инструмент, который должен работать.

Для того чтобы ситуацию изменить, мы предлагаем закрепить норму, в соответствии с которой компенсационный фонд будет применяться в обязательном порядке. Страхование не будет альтернативой, а будет дополнительной возможностью, которая может предусматриваться в отраслевом законодательстве. Кроме того, мы считаем, что по общей схеме в качестве базового правила должна применяться солидарная ответственность и должен быть четкий порядок и основание выплат из компенсационного фонда. Всё это должно предусматриваться в регулировании, которое предлагается.

Исходя из этого, мы считаем, что доля выплат из компенсационных фондов должна возрасти. Ответственность саморегулируемых организаций должна увеличиться, и должна повыситься всё-таки заинтересованность

организаций, предпринимателей в том, чтобы вступать в такие саморегулируемые организации.

Далее. По подходу контрольной деятельности, которая осуществляет СРО за своими членами. Сейчас мы видим, что многие проверки проводятся формально. Где-то вообще не выявляется никаких нарушений, и проверки практически не проводятся. Чёткого порядка того, как осуществляется контроль СРО за своими членами, сейчас не устанавливается. При этом мы понимаем, что есть ряд необходимых новелл, которые могли бы повысить эффективность этой работы и повысить, в том числе и доверие государства к работе СРО и к членам СРО. А, следовательно, мы могли бы способствовать, такое доверие могло бы способствовать распространению этого института.

Что мы предлагаем сделать? Мы предлагаем применить новые инструменты. Во-первых, это мониторинг. Мониторинг, который позволяет без проведения очного взаимодействия, но за счёт использования информационных систем, доступа к информационным системам, использования современных технологий различных понимать какие есть проблемы, какие нарушения, и на основании этой информации строить, в том числе и организовывать контрольно-надзорные мероприятия.

Кроме того, мы считаем, что необходимо применить риск-ориентированный подход, что означает чётко разбиение организаций по категориям риска и применение интенсивности контрольных мероприятий к этим организациям на основании именно такого разбиения на категории и риск-ориентированного подхода.

Мы считаем, что необходимо зафиксировать административную ответственность за нарушение саморегулируемой организацией порядка осуществления такого контроля. И считаем, что в этой части требуется в принципе большая детализация. Большая детализация особенно с учётом того, как сейчас формируется законодательство о государственном контроле и надзоре. Появляются дополнительные мероприятия, которые могут использоваться для решения конкретных локальных задач.

Вот одна из цифр, тоже характеризующая ситуацию. В 2018 году СРО выявили всего 57 случаев причинения вреда в результате деятельности своих членов. Здесь важно, что ещё отметить. Нельзя, конечно, в качестве такого показателя эффективности работы использовать количество проверок и число выявленных нарушений, потому что мы понимаем, что это может давать неправильную мотивацию для контролёров. Исходя из этого, считаем возможным вместе подумать о том, чтобы привязать оценку эффективности вот этой деятельности СРО к тем подходам, которые сейчас есть, формируются для оценки эффективности работы государственных контролёров.

В первую очередь, это ситуации, когда измерение оценки эффективности происходит на основе изменения ущерба. Если снижается ущерб в охраняемой сфере, значит, государственные контролёры работают эффективно. Считаю,

что можно было бы подумать о том, чтобы и в отношении СРО как-то привязать эти оценки к вот этой общегосударственной системе.

Далее. Хотел бы несколько слов сказать о признании деятельности СРО. Сейчас отсутствует заинтересованность в создании добровольных СРО. Расходы высокие, выгоды не очевидны. В основном они репутационные, и если даже ты работаешь добросовестно, то преимущества, которые ты получаешь, они не всегда понятны.

Мы предлагаем применить инструмент соглашений о признании результатов деятельности СРО между органом власти и СРО. И такой инструмент мог бы позволять освобождать от отдельных элементов государственного регулирования, каких-то разрешительных функций надзора, те СРО, которые работают в добровольной сфере, работают добросовестно.

Считаем, что это достаточно гибкий инструмент. Он может применяться в разных сферах. И, конечно, здесь очень важно исключить ситуации, которые связаны с коррупционной составляющей, чтобы был понятен механизм, с кем и по каким критериям такие соглашения могут заключаться, чтобы не было злоупотреблений.

Очень важная тема – стандартизация в сфере СРО. Здесь тоже ряд проблем существует. Низкое качество стандартов. Где-то в каких-то сферах стандартов вообще ни одного не принято. И если посмотреть на общую цифру, то количество стандартов сейчас с более высокими требованиями, это 4,5 процента от общего числа стандартов.

Что мы предлагаем? Мы предлагаем нормативно разграничить стандарты на стандарты деятельности и внутренние документы СРО, и предусмотреть порядок разработки таких стандартов. При этом федеральные стандарты мы предполагаем, что будут разрабатывать национальные объединения, в случае обязательного членства в СРО федеральные стандарты должны будут согласовываться с регулятором.

На наш взгляд, проблема стандартизации не только в том, что нет правил закрепления стандартов, но она, конечно, и в том, что нет мотивации у организации их разрабатывать. Нам кажется, что одним из способов создания такой мотивации, в том числе, будет увеличение выплат через Компенсационной фонд. И желание мотивации к тому, чтобы всё-таки навести порядок и урегулировать. Поэтому вот эта мера взаимосвязана с подходами к регулированию Компенсационного фонда, о чем я говорил выше.

Также хотел несколько слов сказать о подходах к регулированию деятельности национальных объединений. Сейчас опыт разный, неоднозначный, к сожалению. Мы считаем, что необходимо здесь навести ясность и закрепить более прозрачные требования. Закрепить понятие, что такое статус национального объединения, как этот статус приобретается. Считаем, что это может быть ограничение. Вопрос может ставиться не ранее, чем через год с момента образования первой СРО. Должен вестись

государственный реестр таких объединений, и осуществляться соответствующий надзор за их деятельностью.

Членство в объединении должно быть добровольным. В органы управления могут включаться, на наш взгляд, и органы надзора. Извините, не могут включаться органы надзора.

Если говорить об общей картинке, то у нас сейчас объединения созданы в шести из 12 сфер обязательного саморегулирования. И, исходя из этого, мы понимаем, что даже их сегодняшняя модель, они очень разные. Нельзя говорить о какой-то общей практике.

И, наконец, в завершение я хотел бы остановиться на тех изменениях, которые предлагаются в Кодекс об административных правонарушениях. Это новые составы КоАП, которые призваны урегулировать ответственность, в частности, за нарушение порядка ведения реестра членов СРО, нарушение требований к документированию информации о членах СРО, нарушение СРО порядка по осуществлению контроля за деятельностью своих членов, порядка рассмотрения дел об ответственности, и также ответственность за прием в СРО лица, не соответствующего установленным требованиям, и ответственность нацобъединений за нарушение обязанностей по раскрытию информации. Мы считаем, что эти меры позволят навести порядок в работе СРО, позволят создать большую, скажем так, более прозрачную среду с более понятными правилами игры, когда ты знаешь, куда можно пожаловаться в случае нарушения правил работы, и, таким образом, это также станет дополнительной мерой, повышающей эффективность работы саморегулируемых организаций.

Хочу также в завершение сказать, что в законопроекте о контрольной и надзорной деятельности, который внесен в Государственную Думу, мы предусмотрели специальную переходную норму, которая говорит о возможности неосуществления контрольных мероприятий государственных в случаях, когда соответствующие мероприятия осуществляются в СРО, и это урегулировано законодательством о СРО и отраслевым законодательством.

Спасибо за внимание. Буду признателен за вопросы.

Председательствующий. Спасибо большое.

Коллеги, есть вопросы? Пожалуйста, Максим Иванович.

Щаблыкин М.И. Спасибо за подробный доклад, но у меня вопрос к Татьяне Сергеевне.

Желание появилось СРО создать?

Арамилева Т.С. Пока нет.

Щаблыкин М.И. Это вот... Да.

Арамилева Т.С. Давайте я поясню. Дело в том, что, конечно, обязательные саморегулируемые организации, они прописаны, но они имеют на сегодняшний день, как я понимаю, отсылочные нормы к Градостроительному кодексу, к законодательству финансовому.

Проблема общественных организаций состоит в том, наверное, что мы как вот общероссийское объединение получили некие полномочия в своё время от прежнего государства, и мы, по сути, занимаемся саморегулируемыми отношениями. У нас есть все признаки, но не все, скажем так, но отдельные признаки именно саморегулируемой организации, но нет мостика между законом "Об общественных объединениях", 82-м и законом номер 315-м, я так скажу по номерам.

Получается у нас картинка такая, что в принципе у нас есть и стандарты, что касается охотничьего собаководства, эта сфера не регулируется государством, и вряд ли она должна регулироваться государством.

У нас есть отдельное положение по охотничьим трофеям и стандарты, приближенные к международным.

У нас есть свои внутренние документы, которые позволяют выдавать членский охотничий билет, по сути, это дуближ того, что могла бы передать, могло бы нам государство передать, что оно делает в Белоруссии.

У нас в принципе для того, чтобы получить полномочие, мы понимаем, что есть два пути.

Первый – это стать государственной общественной организацией как в Белоруссии по примеру, или как в Казахстане аналогичные, ну, где-то приближается к этому пример.

Или уйти на саморегулируемую организацию.

Я это прекрасно понимаю. Но пока не будет решён в принципе вопрос, какие полномочия государство готово передать, когда не будет решён вопрос именно по добровольным саморегулируемым организациям и их взаимоотношению с уже созданными, то есть вот этот некий переходный момент. И, наверное, самое главное, что у нас организации имеют довольно, как сказать, хорошее имущество, имущественный вопрос, это тоже надо понимать, что этот вопрос встанет и будет решаться.

Поэтому если бы была такая возможность в качестве, может быть, пилотного какого-то проекта или ещё что-то попробовать создать некую модель аналогичной, как бы сказать, организации такой вот, и попробовать её отработать на именно вот..., как бы сказать, из наших членов. Потому что, как я понимаю по действующему законодательству, ассоциация наша не может быть СРО, не может входить в СРО, могут входить только наши члены, тогда нам ассоциации надо будет выбирать. Поэтому здесь очень сложный вопрос.

Я понимаю, что будущее именно за такими организациями, я понимаю. И, по сути-то, мы... Как бы сказать? Наша структура, она где-то аналогична саморегулируемым организациям, и в принципе мы выполняем уже роль так называемого вот этого "национального объединения", но здесь очень много вопросов, это надо очень взвешенно подойти и самое главное, что это должно быть изменение в законе об охоте, где чётко... И они должны идти параллельно, где чётко должно быть прописано, какие полномочия

государству дано..., но готово передать на уровень именно вот или саморегулируемых, или общественных объединений.

Председательствующий. Спасибо большое.

Савва Витальевич, вот вопрос... Это как пример, отдельная отрасль, но вопрос значительно шире, конечно, потому что действительно у нас есть уже опыт, и есть организации, общественные организации, которые уже сложились, они уже выполняют, кто-то выполняет, по сути, государственные функции исторические, как Росохотрыболовсоюз ещё со времён Советского Союза, кто-то сейчас организовался только, да, это и бизнес-объединение, и ряд отраслевых объединений.

Те же ассоциации есть в сфере там пожарных каких-то вопросов, пожаротушения там... К нам приходили несколько таких ассоциаций.

Ну, вот действительно то, о чём Татьяна Сергеевна сказала относительно вот этого мостика между законом "Об общественных организациях" и уже существующей практики к саморегулированию.

Как это предусмотрено, если это предусмотрено? И что мы в этой сфере можем, может быть, помочь, сделать, как вы это видите? Пожалуйста.

Шипов С.В. Большое спасибо за вопрос.

Действительно я об этом не сказал. Законопроект содержит изменения, которые позволяют организациям, созданным в форме ассоциации, становиться саморегулируемыми организациями. Есть ряд необходимых изменений, через которые придётся пройти для этого, это изменения, которые связаны с существующими процедурами, изменениями устава и других внутренних документов. При этом важный вопрос, даже, наверное, не в том, как, кстати, ассоциации срывают, как раз, наверное, понятно, исходя из текста законопроекта. А важный вопрос – как, собственно, с одной стороны, ещё СРО не являться, но, с другой стороны, иметь от государства какие-то дополнительные стимулы, мотивирующие работать в этом направлении.

Мы с чем столкнулись, когда этот законопроект (очень тяжело шло согласование), когда его проводили, столкнулись с тем, что у нас в некоторых сферах есть ситуации, когда называется это всё СРО, а, по сути своей, не является СРО, потому что другие механизмы работают, да. Например, где-то гораздо больше государственного вмешательства, чем мы считаем это целесообразно.

И встал вопрос о том, что, как в этих ситуациях быть, когда вот, вроде бы, практика и там полезная, и неплохая, но СРО, по сути своей, такие организации не являются.

Я считаю, что можно предусмотреть, может быть, за рамками законодательства СРО, может быть, дополнительные статусы даже для каких-то существующих систем, которые будут позволять, с одной стороны, там не являться СРО, но, с другой стороны, иметь от государства в части, в первую очередь, контрольно-надзорной деятельности какие-то дополнительные преференции.

Надо сказать, что мы, когда эту тему обсуждали, мы в законопроекте о контроле и надзоре постарались делать вот такой мостик, мы назвали это независимой оценкой. То есть, независимой оценкой, когда оценку соблюдения требований даёт не государство, а она считается как-то иным образом.

Мы в процессе написания этой нормы поняли, что мы не можем сейчас описать все конкретные истории, потому что они очень разные, но дать такую возможность делать в отраслевом законодательстве, мы считаем, нужно. И как раз вот эта норма в законопроекте о контроле и надзоре, на наш взгляд, такую возможность даёт, делать вот такие промежуточные формы, устанавливая статусы в отраслевом законодательстве. Но, конечно, каждую конкретную историю надо разбирать по частям и смотреть, что можно, а что нельзя сделать в этом случае. И тогда эти формы, они не будут являться СРО, но тоже будут иметь определённую ценность, и, может быть, через какое-то время будут трансформироваться уже в полноценные СРО, нарабатывая там практику, опыт и так далее. Спасибо.

Председательствующий. Но, а скажите, в этой связи имеет смысл говорить о законодательстве о саморегулируемых организациях? Может быть, всё-таки двигаться к законодательству о саморегулировании? Вы сейчас сами подтвердили, что это более широкий спектр. И передача полномочий, например, от государства к какой-либо организации в этой связи не будет связана с каким-то формальным изменением устава для того, чтобы там какие-нибудь слова появились волшебные. Вот вы не рассматриваете такую альтернативу или развитие в эту сторону?

Я понимаю, что вы прошли колоссальный путь согласования внутри правительства, да, и сейчас, конечно, нет, ну давайте, мы заново напишем, вы не сможете, но для этого есть и Государственная Дума, наша площадка.

Шипов С.В. Я считаю, что, если мы будем говорить о саморегулировании, то, может быть, мы тоже слишком сократим предметную область, потому что здесь формы вот такого, скажем так, взаимодействия, они могут быть шире. Но есть разные формы оценки, и зарубежные, вот показывают форма страхования, например, да, где-то может заменять собой инструменты государственного контроля. Поэтому мы, когда формулировали вот соответствующие изменения в законодательство о контрольно-надзорной деятельности, мы сознательно постарались не ограничить возможные сферы и инструменты применения. Поэтому, если говорить про именно саморегулирование, мне кажется, очень важно, чтобы мы к этому институту создали то доверие, которое не достаёт сейчас, а это можно сделать только все-таки установив какие-то четкие и понятные правила игры.

Что же касается иных инструментов работы, которые могут собой заменять, в том числе участие государства, то, наверное, они шире, чем просто саморегулирование. Наверное, там могут быть какие-то и иные, ну, вот, например, страхование и ряд других форм оценки.

Поэтому можно об этом подумать, это очень правильное вообще направление для работы, и я благодарен, что вы эту тему подняли, давайте вместе подумаем. Но все-таки, мне кажется, надо смотреть шире на такие формы.

Председательствующий. Да, пожалуйста.

Щаблыкин М.И. Спасибо, Николай Петрович.

Савва Витальевич, вы знаете, вы фактически сегодня своим выступлением, плюс очень хорошо ответила на мой вопрос Татьяна Сергеевна, открыли мне глаза на то, о чем мы все-таки от вас сегодня услышали.

Вы говорите об институте саморегулирования в тех сферах, где могут быть серьезные финансовые нарушения. А мы пытаемся сказать, что мы хотели бы, чтобы вы институт саморегулирования разбили на категории. Есть категория, вот вы всё время возвращаетесь: страховщики, страховщики. Да, это серьезный институт. Институт саморегулирования строителей. Институт саморегулирования тех же самых оценщиков. Это всё идет именно, скажем так, на грани не только финансовых рисков, но и создания финансовых пирамид.

Мы хотим, чтобы вы еще одну систему в институте создали, институт передачи государственных полномочий, о том, о чем вы начали говорить, но не договариваете, государственных полномочий надзора и контроля. Фактически от чего мы всё время в комитете отгалкиваемся? От того, что на сегодняшний день наши ресурсы находятся без контроля. И мы хотим, чтобы вы помогли создать институт саморегулирования тем институтам, которые были при советской власти, но сейчас они разрегулированы. Государство не может позволить себе содержать всю эту армию надзора. Лесники, добровольные пожарные, добровольные любители животных, кого угодно, но конкретно у нас многие сферы пересекаются. Охота и рыболовство, вроде как не пересекается с лесниками, и в то же время пересекается. То есть, те же самые инспектора могут брать на себя функции в тех регионах, где у нас большие лесные массивы о том, чтобы заранее сообщать о необходимости проведения различных мероприятий для защиты от пожара.

То есть вот это вот мы хотели бы, чтобы вы добавили в институт саморегулирования. Ну, примерно так.

Шипов С.В. Разрешите?

Спасибо, Максим Иванович за вопрос. Я прошу прощения, я действительно, наверное, недостаточно подробно на этой теме остановился. Я хотел бы обратить ваше внимание, что эти сложности, мы о них думали и постарались решить этот вопрос через инструмент заключения соглашений между регулятором, надзорщиком и СРО. Это как раз касается добровольных СРО. И, мы считаем, что вот здесь достаточно, я об этом не очень четко, может, сказал, достаточно большая гибкость предоставляется.

Почему? Потому что в каждой конкретной сфере может быть принято решение, в том числе о передаче функции по контролю, и даже мы здесь

пошли немножко дальше, эти функции могут быть связаны и с выдачей определенных разрешений. То есть, конечно, мы понимаем при этом, что все-таки не должно быть, ну, такой неопределенности. Если уж мы какие-то функции от государства готовы передавать, то мы готовы передавать той организации, которая соответствует установленным законом критериям. Это тоже важно, мы об этом написали, что есть требование к таким организациям, которые соглашения могут заключаться.

Но, на наш взгляд, это все-таки инструмент достаточно гибкий. Если есть необходимость дополнительного, вот, по сравнению с тем, что написано в законопроекте, как-то урегулировать эту ситуацию, будем признательны здесь за совместную работу.

Председательствующий. Савва Витальевич, а критерии какие определения организации, с которой можно заключить такое соглашение? То есть это же должна быть прозрачная абсолютно ситуация. И если мы берём концепцию национальных объединений, как вы говорите (да?), то тогда непонятно. Если такое соглашение заключается с добровольным СРО, то оно может заключаться только с одним СРО. Или, если они будут заключаться, такие соглашения, с разными СРО в одной области, как они будут между собой там пересекаться (да?) и выполнять эту надзорную или какую-то функцию по допуску? Вот эти вот вопросы вы как-то освещали в концепции и в законопроекте?

Шипов С.В. Да.

_____. Географически.

Председательствующий. Может быть, географически, да.

Шипов С.В. В законе установлен критерий, что соглашение может заключаться исключительно с организацией, которая сформировала компенсационный фонд, и может быть заключено с саморегулируемой организацией по истечении трёх лет с даты внесения сведений о СРО в реестр. То есть - есть определённый временной задел и требования по наличию компенсационного фонда.

Но мы также заложили норму, в соответствии с которой постановлением Правительства Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные критерии, которые связаны с возможностью передачи такой организации полномочий. И ряд других процедурных вопросов, которые как раз вы затронули, очень важных, которые связаны с порядком заключения и регистрации таких соглашений, прекращения их действия и так далее. То есть это регулирование передано на уровень правительства законопроектом.

Председательствующий. Максим Иванович, вы хотели.

Щаблыкин М.И. Ну, вот ещё раз, я внимательно прочитал повторно. Проблема (и это вы чётко даже сформулировали) - отсутствие заинтересованности. И тут вы ещё говорите про компенсационный фонд. Зачем Ассоциации охотников и рыболовов компенсационный фонд? Для кого? Для чего? Что они компенсировать кому должны? Ну, чисто теоретически.

Председательствующий. Ну, или другой какой-либо, да, есть.

Щаблыкин М.И. Я сейчас...

Председательствующий. Мы сейчас...

Щаблыкин М.И. Да. То есть конкретно.

Я ещё раз повторюсь, что мы хотели, чтобы вы всё-таки создали ещё одну категорию саморегулируемых организаций, которые взяли бы на себя функции государства за надзором. То есть реально в данном случае какой компенсационный фонд? О каком должна идти речь, если мы должны им передать те функции? Вот даже...

Ну, вот конкретный случай. Мы всё время говорим о том, что у нас люди идут, покупают оружие, а потом у нас начинают в школы приносить дети эти ружья, и так далее, и тому подобное. То есть мы хотим, чтобы функции контроля за обучением, за выдачей тех же самых удостоверений взяла на себя саморегулируемая организация, взяла на себя эти контрольные функции, государство которые на сегодняшний день просто от себя отпустило на волю, будем прямо говорить.

Компенсация за что? За то, что там кто-то потом пришёл с ружьём и кого-то перестрелял, что ли? Ну, это как бы не из той области, извините.

Председательствующий. Ну, то есть наличие компенсационного фонда в этом случае... почему оно, да? И зачем это нужно?

Арамилева Т.С. Можно я добавлю?

Просто Максим Иванович, мне кажется, высказал очень хорошее предложение, которое касается категории саморегулируемых организаций, потому что...

Председательствующий. Да, да, да, да, да.

Арамилева Т.С. Вот на примере поясню, о чём идёт речь. Смотрите, у нас до 1 июля 2002 года, до того как вступила в действие вот эта редакция действующего Кодекса об административных правонарушениях, все штатные работники, охотпользователи, члены общественных объединений имели право составления протоколов.

И если мы посмотрим по вскрытию и по фиксации вот этих событий, связанных с нарушением правил охоты, то 60 процентов в среднем - это составлялись протоколы, выявлялись случаи, которые доводились до конкретных постановлений административных именно штатными работниками, охот-пользователями, которые, в общем-то, тоже являются или общественными объединениями, или другими... И они фактически занимались надзором наравне со службой – Госохотинспекцией.

Сейчас у нас, в то время, когда у нас один инспектор на 1 миллион, а иногда и на 1,5 миллиона гектаров работает, естественно, без вот такой конкретизации надзорных функций в предпринимательской деятельности, но он как-то не работает в нашей сфере, этот вопрос.

Дальше у нас был вопрос – выдача охотничьих билетов. То есть вот здесь вот, когда пойдет уже разбивка на категории саморегулируемых

организаций, тогда и мостики будет легче выстроить общественными объединениями и, тогда несколько будет другой подход, но тем самым это будут саморегулируемые организации, которые будут отвечать за своих работников, которые составляют или выявляют какие-то случаи, по-другому не получится.

Председательствующий. Это как пример. Савва Витальевич, как вы смотрите на это? Просто здесь может быть, мы просто об охоте говорим, да, мы можем говорить, я не знаю, там, о производстве воды, можем говорить там, еще, ну, о многих вещах, где уже есть сложившиеся вот такие профессиональные отношения.

Пожалуйста. Сейчас ответит Савва Витальевич.

Шипов С.В. На мой взгляд, здесь у нас ограничение только одно есть самое главное – это поиск баланса между тем, что мы отдаем какие-то государственные функции, и тем, что мы знаем, кому их отдаем, и уверены в том, что эта организация будет их исполнять надлежащим образом. Поиск этого баланса – вот это наша общая задача. Здесь могут быть разные варианты. Но я сейчас, понимаете, я специально оговорился, что эта история, она должна быть гибкой и отраслевой. Здесь надо смотреть каждую конкретную ситуацию отдельно. И для этого нужно понять, какие нормы в законе должны быть для того, чтобы мы не ставили запрет на эту передачу функций, но при этом законодательно установили ограничение, чтобы не передавалось, кому попало. Я никого не имею в виду, просто это должна быть система сдержанная.

Председательствующий. Нет, это все правильно. Но вопрос наличие компенсационного фонда в некоторых сферах, он излишний, на мой взгляд. И если брать, ну, вот как пример, ну, вот ту же самую охоту, это сделает более дорогим вход на рынок, грубо говоря. Потому что из этого компенсационного фонда, понятно, помимо этого, нужно содержать СРО, нужно содержать нацобъединение, если это трехуровневая модель, о которой... Это тоже большой вопрос, имеет смысл или нет. Плюс нужно, вы отменяете, например, страхование и только прямые взносы в компенсационный фонд. Они периодические, да, должны быть или разовые?

_____ . Разовые.

Председательствующий. Разовые, да, вначале, а потом периодические. То есть, и то, и другое. Ну, у нас есть такая модель, как, я не знаю, взаимное страхование, это значительно дешевле, например, чем просто компенсационный фонд, хотя там те же самые члены и тот же самый мешок. То есть, почему вы привязываете всю эту ситуацию и все саморегулирование именно к такому финансовому инструменту, как компенсационный фонд? Вот это вот непонятно. Ведь в этой сфере самые большие злоупотребления. Из тех, сколько вы сказали, 116, да, миллиардов? Или 160, сколько?

_____ . 106.

Председательствующий. 106 миллиардов, 80 с лишним миллиардов – это какая-то маленькая сумма, вообще, получается. Потому что там только у

строителей 80 с чем-то миллиардов или 92 миллиарда. А есть еще там и оценщики, и аудиторы, и так далее. То есть, вот 92. Мы прекрасно понимаем, что этих денег, по большей части, уже нет. Вот мы сейчас рассматриваем, каким образом, вообще, остановить вот это движение, выплат, вы правильно говорите, нет, а накопления есть, злоупотребление есть. Понятно, что это кладется под какие-то минимальные проценты в банке, но проценты получаются с другого входа.

Зачем формировать изначально вот такую обязательную систему рисковую, которая вот просто будет плодить злоупотребление и неэффективное использование денег?

Шипов С.В. Ну, во-первых, очень важно, чтобы сейчас те компенсационные фонды, которые предусматриваются, они работали по-другому. Вы совершенно верно сказали о проблемах и в законопроекте есть ряд новых требований, которые связаны как раз с размещением компенсационного фонда и так далее. Это тоже очень важно сказать, просто это отдельный разговор, потому что там надо навести порядок. И мы это поддерживаем.

Что касается необходимости вот использования компенсационного фонда в отношении, как критерия в отношении всех организаций, которым могут передаваться какие-то полномочия, еще раз говорю, давайте оттолкнемся от конкретных примеров. Просто сейчас по конкретным отраслям говорить тяжело. Мы готовы проработать вот по тем сферам, о которых идет речь, которые там, вы считаете, что не должны сталкиваться с отбором по такому критерию и вместе ещё раз посмотреть: необходимо или нет это требование там.

Председательствующий. Ну, то есть в законопроекте наличие компенсационного фонда, оно обязательно?

Шипов С.В. Сейчас есть. Да. Но есть возможность, во-первых, постановлением правительства говорить, ещё дополнительные нормы устанавливать в критериях. Во-вторых, мы можем ещё раз, если по каким-то сферам увидим, что, вместе, что это нецелесообразно, обсудить соответствующие поправки.

Председательствующий. Ну, то есть у вас здесь гибкая позиция, вы видите, что возможны разные сценарии?

Шипов С.В. Николай Петрович, у нас главная для нас задача всё-таки навести порядок, чтобы СРО работала по чётким понятным для всех правилам и стала средой, такой доверенной средой, да.

С этой точки зрения мы, конечно, ограничены. Вот это для нас главное ограничение.

С точки зрения того, чтобы сделать этот инструмент востребованным, мы тут только сторонники. Потому что мы понимаем, что это должна быть не какая-то неработающая система, а система, в том числе, для тех людей,

организаций, которые активны и готовы помогать и участвовать в совместной работе с государством.

Поэтому мы здесь достаточно здравую позицию занимаем.

Председательствующий. Михаил Евгеньевич.

Бугера М.Е. Спасибо, Николай Петрович. Хочу концептуально высказаться о концептуальных подходах, которые были заявлены.

Вот когда задаю себе вопрос: к чему привело внедрение саморегулирования? То в голову приходит мне такой ответ, что, во-первых, внедрение системы саморегулирования привело к размыванию государственной системы надзора и контроля.

А, во-вторых, к приватизации государственных функций надзора и контроля, как вы выразились, квазибюрократией.

И коррупционная составляющая переместилась от государственных служащих к этой самой квазибюрократии. И овеществлённым что ли таким выражением вот этой приватизации стали как раз компенсационные фонды. Потому и привязывают всё это к компенсационным фондам, чтобы злоупотребления продолжались, которые имеют место, и никуда они не денутся.

Потому что вот из того, что мы сейчас могли видеть, у меня сложилось впечатление, что происходит усиление как раз этой квазибюрократии. Не постанова её под ещё там более эффективный контроль, а, наоборот, её усиление, этой квазибюрократии.

Вот такое мнение у меня сложилось об этих концептуальных подходах. Спасибо.

Председательствующий. Савва Витальевич, прокомментируете?

Шипов С.В. Ну, мне кажется, что как раз те проблемы, о которых сказал Михаил Евгеньевич, это те же проблемы, о которых говорил я, и которые есть у нас в презентации.

Мы ровно эти проблемы для себя фиксировали как то, с чем мы боремся, и для чего мы, собственно, этот законопроект разрабатываем.

Поэтому презентация, она всё-таки всегда носит общий характер. Если посмотреть тот текст, который подготовлен, я думаю, что на многие вопросы ответы там будут.

Председательствующий. Понятно.

Пожалуйста, Александр Николаевич.

Ищенко А.Н. Савва Витальевич, я хотел бы вот услышать позицию министерства, а кто контрольно-надзорную функцию будет исполнять всё-таки? Начиная, вертикаль выстроена или нет между министерством, у вас департамент, и на местах, как это будет? Это будет передаваться на федеральные округа, создастся какая-то ваша структура по контрольному надзору? Или это будет в каждом субъекте? Это тоже очень важный вопрос: кто и как будет осуществлять контрольно-надзорную функцию. Потому что мы сегодня слышали только критика. Мы ни одной позиции сегодня по

саморегулированию положительного ничего не услышали. Вся критика. Ни одного примера нет положительного.

Поэтому это очень важное направление: контрольно-надзорная функция, которая должна сегодня...

Председательствующий. За СРО?

Ищенко А.Н. А?

Председательствующий. За СРО? За саморегулируемые организации?

Ищенко А.Н. Да.

Председательствующий. Пожалуйста.

Шипов С.В. Да, но мы как раз исходили из того, что СРО будут контролировать своих членов. А контроль за СРО будут осуществлять федеральные органы исполнительной власти соответствующие, которые в каждой сфере уполномочены на это.

При этом я хочу сказать... Кто конкретно? Ну, те, кто у нас сейчас наделены полномочиями. За оценщиками у нас Росреестр. Арбитражный управляющий, кто у нас? Да, тоже Росреестр. Ростехнадзор...

Председательствующий. Где арбитражный управляющий? Где Росреестр, вообще непонятно.

Шипов С.В. Смотрите. Значит, вопрос в чём? Сейчас, исходя из в целом реформы государственного контроля и надзора, поставлена задача (наверное, вы слышали уже на обсуждении, на заседании правительства), поставлена задача: ещё раз посмотреть за теми федеральными органами исполнительной власти, которые каждый вид контрольного надзора осуществляют. В том числе, с точки зрения, насколько это соотносится с их базовой компетенцией, насколько существующие вот эти надзоры дублируют или наоборот связаны с какими-то другими видами, осуществляемыми иным федеральным органом исполнительной власти. С этой точки зрения мы считаем, что, после принятия и закона о контроле и надзоре, и закона о СРО, нужно будет ещё раз провести эту оценку, кто за какую сферу должен отвечать, какой персональный федеральный орган исполнительной власти.

Кроме того, понятно, что какой федеральный орган исполнительной власти, это важный вопрос, но вы подняли ещё важную часть другую, а будут ли участвовать там, в рамках федерального округа и регионов, в этой работе. Понятно, что у большинства федеральных органов исполнительной власти есть территориальные управления – у кого-то на уровне федерального округа, у кого-то до регионов спущены эти подразделения. И тогда полномочия передаются соответствующим территориальным управлениям федеральных органов исполнительной власти, и они на конкретной территории следят, в том числе и за саморегулируемыми организациями.

При этом есть другой срез этой проблемы, есть ряд предложений, связанных с тем, чтобы передать какие-либо полномочия контрольные на региональный уровень и тогда отвечать уже будут ни федеральные, ни территориальные управления федеральных органов исполнительной власти,

органы власти субъектов Российской Федерации. Вот, на мой взгляд, применительно к контролю за СРО, вряд ли это будет эффективно. Я считаю, что здесь всё-таки должна быть федеральная вертикаль сохранена по контролю за саморегулируемыми организациями.

Спасибо.

Председательствующий. Сергей Иванович, пожалуйста.

Крючек С.И. Спасибо, Николай Петрович, уважаемые коллеги, Савва Витальевич. А, может быть, вот в рамках контроля чуть повернуть ситуацию? Может быть, СРО делегировать право контроля за исполнительной властью в рамках выдачи по строителям – разрешение на строительство опять-таки в части, так скажем, баланса.

Председательствующий. Это защита... своих членов, интересов.

Крючек С.И. Да, баланса интересов на территории объединения. Почему именно этому предоставлено землевладение, лесопользование, охота? То есть спросить с чиновников ответ, где конкуренция? Может быть, вот так чуть-чуть развернуть эту ситуацию? Мы бы хотели эту позицию тоже...

Председательствующий. Просто, получается, действительно, я здесь согласен, здесь получается какая-то, по-моему, замена понятий и замена целей. Мы вроде хотим, чтобы эффективно у нас развивались отрасли, тот же самый бизнес, но тогда нужно дать обратные возможности и полномочия в отношении тех же самых каких-то регулирующих органов.

С другой стороны, мы говорим о развитии бизнеса, о том, что саморегулирование – это более гибкая модель. И сами ставим такие уже рамки, что лучше бы этого саморегулирования не было. Потому что это всё становится дороже, денег больше, на хлебников ещё больше. И тогда у нас вопрос, что такое эффективность, он выходит на первый план, потому что, что мы в результате добьемся – не совсем понятно.

Пожалуйста.

Шипов С.В. Здесь есть целый ряд важных тезисов, которые я хотел бы обозначить. Постараюсь всё-таки коротко.

Во-первых, применительно к выдаче разрешений многочисленных. Нами подготовлен законопроект о разрешительной деятельности, он в такой же стадии готовности сейчас, готовится к вынесению на комиссию по законопроектной деятельности. Мы рассчитываем, что в ближайшее время будет внесен в Государственную Думу. Он серьезным образом меняет всю систему выдачи разрешений и призван навести порядок как раз по тем проблемам, о которых Сергей Иванович говорил.

Кроме того, если говорить о возможном участии СРО в широком смысле в регулировании отношений, законопроект о контроле и надзоре, он вообще с контрольно-надзорных, собственно, мероприятий перекладывает сейчас акцент на профилактику. С нашей точки зрения, вообще профилактическая работа контролеров должна стать основным инструментом, который даст эффект. Для этого нужно изменить мотивацию, то есть оценивать

эффективность контролера не по количеству проверок, а по снижению ущерба в охраняемой сфере, о чем я вначале сказал.

И дальше вот эта профилактика она подразумевает широкое вовлечение тех организаций, которые работают на рынке.

Там есть очень много интересных новых инструментов, там есть и самообследования различные, но самое интересное – есть возможность использовать существующие наработки организаций на рынке. Я приведу пример. У нас есть с вами TripAdvisor, вы все знаете, где, собственно, потребители оценивают качество предоставления услуг, эту информацию контролер сейчас не использует, не оценивает. Также и работа с СРО, она может быть вписана (сейчас мы это фактически разрешаем делать, и, более того, будем стимулировать), вписана в систему правления рисками, которая есть у контролера, для того чтобы оценить риски по конкретным организациям, может быть вписана в профилактические мероприятия, и могут СРО участвовать в проведении этих мероприятий. Поэтому линейка расширяется.

Что касается контроля СРО за органами государственной власти. Понятно, обратная эта схема, как вы сказали. Я не думаю, что это было бы эффективно, потому что все-таки у нас есть прокуратура, и она этим занимается и занимается очень плотно, я вам могу сказать как человек, который когда-то работал в контрольном органе власти и знаю, как прокуратура внимательно следит за соблюдением законодательства. Но при этом, на мой взгляд, главным изменением должна стать именно новая система оценки эффективности. Когда мы эффективность конкретного руководителя контрольного органа оцениваем по понятным критериям – снижение ущерба, это действует гораздо лучше, чем, скажем так, существующая система по оценке выявленных правонарушений.

Председательствующий. Уменьшить ущерб можно несколькими способами. Можно его просто не признавать, с одной стороны, это тоже так часто бывает, не говоря уж о том, что стартовая позиция, Как вы сами сказали, она минимальна. То есть сейчас уровень ущерба, который признается даже самим саморегулируемыми организациями, он очень низкий, поэтому стартовать с этой позицией просто невозможно, это мы по определению делаем бутафорскую норму.

И в этой связи то, что Сергей Иванович предложил, мне кажется, наоборот, будет повышать и бодрить значительно надзорные органы, потому что, если дать соответствующие полномочия или хотя бы в оценке эффективности деятельности того или иного руководителя заложить в том числе критерий оценки со стороны профессионального сообщества, например, это будет совсем другая ситуация.

Шипов С.В. Я как раз и хотел об этом сказать, что ведь те инструменты новые, которые появляются, их можно использовать, это как раз такой предмет. Надо посмотреть сейчас законопроект по контрольно-надзорной

деятельности и посмотреть, как эти инструменты применить к каждой конкретной сфере. Там много нового для СРО, новых возможностей появляется.

Председательствующий. Понятно.

Да, пожалуйста.

_____. Спасибо, Николай Петрович.

Савва Витальевич, вот подведя черту, скажем так, правительство готовит законопроект, готово передать ряд полномочий на уровень СРО. А готовы ли взять их СРО? Готовы ли взять ответственность за те или иные деяния, когда к ним будет прокуратура? Вот с ними как общаетесь? Что именно, их мнение по этому вопросу?

Шипов С.В. Мы, конечно, обсуждали, когда этот законопроект, мы не только прошли очень серьезное согласование с другими министерствами, мы обсуждали это на рабочей группе с представителями СРО. Запрос большой на передачу полномочий на эти функции, но мы понимаем, что здесь должно быть соглашение, то есть воля двух сторон обязательно – и тех, кому передают, и федеральным органам исполнительной власти. Это не должно быть обязателькой. Те, кто готовы и могут, те должны заключать их.

Председательствующий. А с какими объединениями вы общались? Кто они основные ваши контрагенты? Какие сферы?

_____. Да, мы общались с большой "бизнес-четверкой" – с ТПП, РСПП, "ОПОРОЙ" и "Деловой Россией". В РСПП там большое представительство арбитражных управляющих есть, и даже там один из заместителей...

_____. (Не слышно.)

_____. По сферам с ТПП мы общались с оценщиками, с кадастровыми инженерами, со строителями отдельно общались, их нацобъединениями, у нас были представители, с представителями электронных площадок, ну то есть, на самом деле, со всеми представителями сферы, в которых у нас есть обязательное саморегулирование, и с теми, кто работает в добровольном саморегулировании, тоже в разных сферах у нас были представители.

Председательствующий. Проблема вот в чем. Вы общались как раз с людьми, вот именно с этой надстройкой, которая заинтересована не в самом бизнесе, а именно, в саморегулировании. Ну, я просто сужу по тому, что вы говорите. А вот обсуждение непосредственно с бизнес-сообществом было? Или с более широким спектром этих участников? Потому что я прекрасно понимаю, вот мы собирали тех же самых арбитражных управляющих. У них свой интерес, у руководителей СРО, им действительно нужны эти полномочия, потому что он тогда будет рулить более мощно на своем рынке. И здесь может быть такой очень серьезный перекосяк, на мой взгляд.

Шипов С.В. Здесь мы, скажем так, провели более глубокую работу, чем это обычно принято. Вот то, про что мой коллега сказал. Это была уже более

глубокая проработка. Но, безусловно, законопроект подлежал ещё оценке регулирующего воздействия, и в рамках этого мы собрали мнение всех членов, там добровольных СРО, всех существующих организаций. То есть было и широкое обсуждение, и уже тематическое на рабочей группе.

С точки зрения мнения бизнеса, как раз этот инструмент, на наш взгляд, он позволяет максимально широкому количеству участников оценить.

Председательствующий. Николай Тимофеевич, пожалуйста.

Антошкин Н.Т. Николай Петрович, я хотел бы высказать свое мнение. Саморегулируемых организаций в сфере нашей деятельности очень-очень много в различных сферах. Правильно, да? Наверное, нужна какая-то определенная общая формулировка, потом классификация, вот группы интересов или предприятий, которые решают определенные задачи, общественные организации и так далее. Ну, распределено каким-то образом. И в зависимости от этого, наверное, полномочия, где государственные, а где самой организации. Вот распределение вот это. Если мы эту классификацию не сделаем, в общей массе мы затеряемся.

Просто в Москве более 3,5 тысяч только общественных ветеранских и прочих организаций. Они саморегулируемые.

Председательствующий. Ну это то, что элемент саморегулирования есть, да.

Антошкин Н.Т. Надо как-то распределиться по этим группам и дать полномочия, вот создать или установить полномочия государственные и полномочия самой организации. Кто потом контролирует это дело. Гораздо легче будет решать все эти проблемы. А так мы в общем говорим, говорим, а у них охота, рыболовство, третье – садоводство, четвертое – ветеранская организация, пятое – молодежные. Сгруппировать по группам и легче будет как-то решать эти проблемы. Давайте подумаем над этим вопросом.

Председательствующий. Да, я согласен абсолютно. То есть нам надо будет по факту сделать определенные модели и проговаривать с различными сегментами для...

Антошкин Н.Т. И потом а, б, или первое, второе, третье обозначить и дополнить какие-то элементы. Зачем мне общественные организации, изучать рыболовство или что-то? Я должен как общественная организация своим вопросом, своими полномочиями, и так каждая общественная организация. Он не будет вот эту массу документов изучать. Им это просто не нужно. У нас же сейчас тысяча законов. Мы не знаем уже, что в каком законе говорится. Поэтому давайте каким-то таким образом.

Председательствующий. Савва Витальевич, это как раз то, о чем Николай Тимофеевич говорит, то, что уже звучало, то, что нам нужен вот этот мостик между общественными организациями и СРО более четко прописать, это даст возможность и действующим уже организациям, сложившимся, достаточно оперативно... Может быть, имеет смысл подумать о том, чтобы такие добровольные соглашения между органами государственной власти, они

заклучались не только с саморегулируемыми организациями, у которых все вот эти требования, но и выработать определенные критерии для общественных организация.

Максим Иванович, пожалуйста. И будем закругляться.

Щаблыкин М.И. Спасибо, Николай Петрович. Савва Витальевич, вот, наверное, мы немножко не так начали.

Во-первых, спасибо большое вам за ту работу, которую вы провели на самом деле над законом. Потому что те проблемы, о которых вы в своем выступлении говорили, мы их видели. И мы видим ту концепцию и те изменения, которые вы внесете в закон, они на самом деле наладят работу, более четкость внесут в работу именно с теми СРО, которые уже существуют.

Мы в своём выступлении, если вы слышали всех членов комитета, хотели бы вас попросить по окончании этого этапа работы создать нам возможность еще одной категории саморегулирующих организаций, которая имеет отношение к общественным. Может быть, на самом деле поменять концепцию не закона, а добавить просто возможность. Ведь у вас хорошая там была фраза: не видят выгоды в создании СРО охотники-рыболовы, ветераны. Они на самом деле, общественные организации, они самодостаточные. Но мы, как депутаты, видя проблемы на местах, мы хотели бы, чтобы государство поделилось контрольными, различными надзорными функциями как раз таки с этими общественными организациями. Государство на сегодняшний день многие эти функции утерало, оно законодательно вроде как имеет эти все функции, а реально не имеет.

Ситуация даже с теми же самыми краснокнижными животными. Мы начинаем сейчас много говорить о том, что браконьеры не боятся заходить в лес, их боятся. Они убивают людей. Вот сейчас совсем недавно был случай на охоте, браконьеры просто застрелили, потому что они знают, им...

..... Одного застрелили, второго топором.

Щаблыкин М.И. Им ничего за это не будут, они уже настолько не воспринимают вот эту реальность, грань потеряли, что животного убить, что человека убить. А государство ничего не может сделать. Вы сами вникнете, что полиция не имеет права у них отобрать ничего. То есть реально у нас нарушена вот эта вся ситуация.

То, о чём вы говорите, то, что на сегодняшний день внести изменения, те, кто имеют компенсационные фонды, те, кто имеют отношение к сбору денег и созданию различных страховых фондов, это однозначно нужно ужесточить контроль, мы это увидели по поводу наших СРО строительных организаций. Мы увидели, как у нас страховые компании собрали деньги, и до сих пор никто не знает, где они находятся.

А мы сейчас просим вас, чтобы добавить новую категорию саморегулирующих организаций. Спасибо большое.

Председательствующий. Да, пожалуйста, Татьяна Сергеевна.

Арамилева Т.С. Я просто хотела поддержать Сергея Ивановича по поводу даже, может быть, не контроля за надзорными органами. У нас же органы исполнительной власти в субъектах Российской Федерации, обладающие надзорными и контрольными функциями, не боятся ничего и не боятся никого. То, что они делают порой – это за гранью фола. При этом прокуратура здесь не может помочь в силу того, что это переданные полномочия и может проверять только Федерация. Федерация на все 85 субъектов, она Росприроднадзор, вот в нашей сфере он не способен это сделать. И, естественно, если они даже будут знать о том, что у какой-то организации есть право заявить об их профессиональной компетенции, они уже по-другому будут заходить и на проверки, и на свои решения.

Здесь ведь статус, вот профилактику, Савва Витальевич сказал: профилактика, вот это будет та самая профилактика.

Председательствующий. Спасибо.

Савва Витальевич, здесь... Я просто не представляю, вы кто?

_____. Национальное объединение строителей ...

Председательствующий. Ну хорошо, подождите, давайте мы сейчас... это отдельно вы можете с Саввой Витальевичем переговорить, мы рассматриваем сейчас концепцию.

Вы знаете, сейчас, конечно, речь идёт о такой очень серьёзно развилке, Савва Витальевич, что вот вы правильно начали с реформы контрольно-надзорной деятельности. У нас саморегулирование – это всегда было как некий элемент именно контроля за предпринимательской сферой и то не всей. Там, например, те же самые риелторы как посредники, они не могут делать саморегулируемую организацию, но постоянно хотят, тут к нам приходят и постоянно обращаются и так далее.

Если, вот очень важно, если мы изменим этот подход и будем смотреть на саморегулирование именно через призму контрольно-надзорной деятельности, тогда мы действительно придём к тому, что это не обязательно СРО в сфере предпринимательства, потому что те же самые охотники – это, прежде всего, сфера, где требуется контроль за соблюдением профессиональных, может быть, норм, да, или каких-то, ну, не профессиональных, а как это назвать, ну, специфических норм, потому что это может быть необязательно профессия, да, там отраслевых каких-то норм.

Как вы смотрите на то, чтобы именно с этой позиции? В этом случае, тогда мы действительно будем уже логику своего рассмотрения и своих предложений строить, исходя из того, что у нас есть сфера, где нам требуется, наоборот, усилить надзор, но у государства нет таких возможностей. И необязательно в сфере там, только такой сугубо предпринимательской деятельности. Как вы смотрите на это?

Шипов С.В. Я считаю, что эта тема правильная и надо обсуждать. Понятно, что это не предмет законопроекта, который мы обсуждаем сегодня, но как отдельная тема.

Председательствующий. То есть в рамках вот того законопроекта, который о контрольно-надзорной?

Шипов С.В. Да. Там сейчас, я сказал, там специальная статья появилась на эту тему, но мы можем, исходя из того, что там написано, посмотреть с конкретными отраслевыми примерами, а как это будет. И соответственно дальше обсудить, а где и как можно законодательно это регулировать.

Председательствующий. Понятно. Хорошо.

Коллеги, еще вопросы есть?

_____. (Не слышно).

Председательствующий. Ну, а строители, почему? Частный вопрос какой-то? А? Ну, если вы просите...

_____. Объединение строителей... исполнительный директор.

Добрый день, Николай Петрович! Спасибо большое, коллеги. Я, почему тянул руку, потому что строительство сегодня, вы правильно отметили, если говорить про все обязательные сферы регулирования, которые сегодня регулируются уже законодательство, строительство занимает большую часть, если говорить про количество членов, 60 процентов...

Председательствующий. Вопрос задавайте.

_____. Да. Значит, вопрос. Те предложения, которые коллеги делали в 315-й федеральный закон, они сегодня уже регулируются, многие, в отношении строительства Градостроительным кодексом. И страхование, альтернатива у нас уже, и солидарная ответственность, и сохранность компенсационных фондов была обеспечена за счет той реформы, которая прошла в 2016-2017 годах.

Председательствующий. Ну, это отдельный вопрос, как она была обеспечена.

_____. Я сегодня слышал много, ну, критических как бы правильных замечаний. Мы видим те перспективы, которые есть по повышению ответственности СРО.

Поэтому предложение следующее, чтобы сейчас время не занимать, может быть, в следующий раз, когда будет рассматриваться этот вопрос, отдельно вы поручите, и мы подготовим вместе с Минстроем и с профильным комитетом информацию по тому, как осуществляются сегодня дела в саморегулировании и в строительстве, потому что этот законопроект многие вещи затрагивает и правильно затрагивает. Но есть еще ряд моментов, которые надо урегулировать.

Председательствующий. Понятно. Спасибо.

Коллеги, как раз пример того, что есть сферы, есть строители, а есть руководители саморегулируемых организаций. Я считаю, что нам нужно ориентироваться, прежде всего, на вот именно членов, вы меня простите. Просто мы, конечно, будем отдельно рассматривать эти сферы, несомненно, и с коллегами из Минстроя, и с вами, там и с других сфер, но очень важно, это

участие непосредственно представителей этого бизнеса и вот этих сфер. Спасибо большое.

Савва Витальевич, конечно, перед вами стоит колоссальная задача, особенно, понимая, что у нас только, да, там саморегулирование, а сейчас вы только что были на комитете, там целая реформа контрольно-надзорной деятельности. Мы тоже будем принимать участие. Мы там являемся соисполнителями. Вам искренне удачи в таком нелегком труде. Мы со своей стороны готовы здесь включаться, понимая, что есть определенная специфика прохождения законопроекта внутри правительства. Мы здесь готовы там творчески это всё дорабатывать. Но просьба тоже и к вам, прислушаться вот к мнению коллег. Потому что это всё такое, наболевшие все эти вопросы. И я надеюсь, что мы все-таки, во всяком случае, вот в нашу бытность в этом созыве закончим все-таки и примем изменения в законодательство о саморегулировании, и чтобы это все-таки пользу принесло. Спасибо вам большое.

Когда мы ждем от вас законопроекта, ваш прогноз?

Шипов С.В. Мы рассчитываем, что до конца года он будет рассмотрен на заседании правительства и внесен в Государственную Думу.

Председательствующий. То есть следующий год начнем с саморегулирования.

Шипов С.В. Очень на это рассчитываем. Спасибо вам большое.

Председательствующий. Спасибо.